

Материалы круглого стола

«ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

А. Ю. Бажина

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ОБРАЗОВАНИЯ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Наличие ценностных ориентиров в современном образовании никто не отрицает. Например, В. А. Сластенин и Г. И. Чижаклова отмечают, что само образование рассматривается как одна из основных человеческих ценностей. При определении принципов построения классификации ценностей следует учитывать, что понятие «ценность» трактуется как принцип, ориентир. Одновременно эти же авторы отмечают, что ценностные ориентации образования могут не совпадать с ориентациями общества. И приводят пример: для современного общества характерно отсутствие ориентации на духовные ценности, в то время как гуманистический характер образования, отражающий приоритет общечеловеческих ценностей, формирует духовность человека [5, с. 114].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: как в «бездуховном» обществе может реализовывать свои функции «духовное» образование? Тем более что сами авторы утверждают, что образование – процесс формирования образа бытия, и в его рамках – образа человека на основе ценностного сознания, отношения, поведения личности, процесс усвоения нравственного знания, являющегося основанием действий и поступков человека [5, с. 135].

Получается, что образование, с одной стороны – человеческая ценность, а с другой – механизм, формирующий ценность самого человека. В то же время, если ценность человека определяется, с точки зрения образования, его духовностью, то, как эта духовность должна реализовываться

в обществе, не приемлющем духовные идеалы как основополагающий принцип и ориентир?

Попытаемся осмыслить выявленное противоречие.

Примем за основу рассуждения С. И. Гессена. Он отмечает, что образование есть ничто иное, как культура индивида. И если по отношению к народу культура есть совокупность неисчерпаемых целей-заданий, то и по отношению к индивиду образование есть неисчерпаемое задание [1, с. 35].

Авторитетный ученый-философ конкретизирует задачи и цели образования следующим образом. Задачами всякого образования является приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства. Т. е. превращение «природного человека в культурного» [1, с. 36]. Следовательно, целями образования являются культурные ценности, к которым в процессе образования должен быть приобщен человек. Однако С. И. Гессен разделяет культуру на три слоя: образованность, гражданственность и цивилизацию.

Под образованностью понимается освоение человеком аксиологических основ науки, искусства, нравственности и религии (духовное содержание культурной жизни), под цивилизацией – прагматических основ хозяйства и техники. Гражданственность служит своего рода промежуточным слоем культуры. Здесь главенствуют право – регулирующие внешние отношения людей между собой – и государственность, обеспечивающая обязательность правовых норм и организующая совокупную деятельность данного общества. Следовательно, гражданственность является совокупностью тех внешних условий, при наличии которых только и может развиваться образованность [1, с. 27].

Таким образом, в «бездуховном обществе» «духовные» цели образования просто не могут существовать: они либо трансформируются в «цели ради обозначения целей», либо станут десоциализирующим фактором в адаптационных процессах личности, входящей в общество. Можно предположить, что оба эти процесса в современном российском образовании происходят одновременно.

Представляется, что выходом из сложившейся ситуации может стать восстановление статуса «промежуточного слоя культуры» – гражданственности. В этом процессе к компетенции властных структур можно отнести желательность практической реализации главенствующей роли права и принципов социальности государства, определенных в ст. 7 Конститу-

ции РФ. Образовательной же системе предстоит на уровне ценностей и целей конкретизировать реальные характеристики личностных возможностей и качеств граждан, получающих образование. И на этой основе изменить содержание образования.

Например, базисным компонентом изменения целей образования должна стать констатация уровня здоровья обучаемых. Так, установлено, что за период обучения в школе количество детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается на 20%. В целом по России не менее 60% учащихся образовательных учреждений имеют ту или иную патологию. За последние 10 лет доля здоровых детей снизилась на 11,6% и достигла 33,9% [3, с. 81]. 'Нездоровый ребенок требует особых условий и обучения, и содержания.

Вторым базисным компонентом инноваций должно стать исправление ситуации, в которой совершенно не учитывается, что Россия – полиментальная страна [2, с. 199]. Речь идет о явлении одновременного присутствия в социуме множества менталитетов. К базовым российским менталитетам предлагается отнести: православно-христианский, коллективистско-социалистический, индивидуалистско-капиталистический, криминально-мафиозный.

Существует еще и мозаично-конформистский псевдоменталитет, порожденный массовой культурой и СМИ. Он состоит из осколков других форм менталитета.

По мнению Н. Н. Моисеева, объявление независимости России было не только актом предательства по отношению к народам Советского Союза, но и, прежде всего, предательством по отношению к самим себе. Т. е. предательством русского народа, который на протяжении тысячелетия цементировал государство, создавал его культуру [4, с. 23]. Последовавшая за этой акцией ликвидация советской модели государственного устройства привела не только к ревизии нравственных идеалов недавнего советского прошлого, но и обрекла людей на поиск новых моральных норм и ориентиров. Этот поиск велся в российском обществе в направлении копирования зарубежного опыта политических, экономических и социальных реформ, из которых была исключена забота о человеке. В таких условиях «корневые» духовно-нравственные ценности справедливости не могли быть успешно реализованы, потому что реформы представляли собой «революцию богатых против бедных» и не только не учитывали менталитет россиян, но и были направлены откровенно против него.

Думается, что правильнее было бы говорить о революции желающих безнаказанно обогатиться за счет люмпенизации основной массы населения России, т. е. о становлении нового типа государственности – постсоветского феодализма.

В этих условиях только образование может справиться с подготовкой людей к смене роли объекта и инструмента спекулятивных манипуляций новых феодалов к роли субъекта и самоцели государственного строительства.

Библиографический список

1. *Гессен С. И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995.
2. *Давыдов В. Н.* Культура и менталитет сибиряков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. VII. № 2.
3. О санитарно-эпидемиологическом состоянии образовательных учреждений // Официальные документы в образовании. 2004. № 16(261).
4. *Попов М. Ю.* Нравственная ресоциализация личности: феномен российской модернизации // Вест. Москов. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2004. № 3.
5. *Сластенин В. А., Чижаква Г. И.* Введение в педагогическую аксиологию. М.: Издат. центр «Академия», 2003.

И. Н. Варич,
Е. Н. Темникова

МАКАРЕНКО О ДЕТСКОЙ ИГРЕ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА?

Наверное, каждому в жизни не один раз приходилось удостовериться в том, что для маленького ребенка игра и жизнь есть неразделимое целое. Уже давно прошло то время, когда игра считалась пустяком, на изучение которого взрослому было бы стыдно тратить много времени. Вероятно, многие успели осознать то, что игра – весьма и весьма существенное явление в детской жизни. «Не понять его – значит не понять детства, не суметь удовлетворить потребности детей в игре – значит не дать им самой нужной и подходящей к их возрасту пищи» [1]. Какова же на самом деле роль игры,